

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ПРИГОВОРУ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье анализируются научные точки зрения по вопросам правовой природы судебного штрафа, фактических основаниях его назначения при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) и его соотношения с наказанием. Данный анализ позволяет резюмировать, что среди значительного числа представителей наук уголовного и уголовно-процессуального права сформировалось устойчивое мнение о том, что решение о назначении судебного штрафа по своей сути не отличается от решения о признании лица виновным в совершении преступления, то есть от приговора суда, а сам судебный штраф есть не что иное, как суррогат наказания. С учетом этого, а также анализа судебной практики автор приходит к выводу о том, что судебный штраф сам по себе не преследует тех целей, которые предусмотрены для наказания, у него свои собственные цели, которые, однако, законодателем не обозначены ни в тексте УК РФ, ни в тексте УПК РФ. По мнению автора, правовая природа судебного штрафа заключается в альтернативном способе разрешения уголовно-правового конфликта, облеченном в нормативную форму «иной меры уголовно-правового характера».

Ключевые слова: виновность, наказание, освобождение от уголовной ответственности, нереабилитирующее основание, прекращение уголовного дела.

R.V. Maziuk

A JUDICIAL FINE AS AN ALTERNATIVE OF THE JUDGEMENT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article analyzes the scientific views on the legal nature of the judicial fine, the actual reason of his appointment upon the termination of the criminal case (criminal prosecution) and its relationship with punishment. This analysis allows us to summarize that among a significant number of representatives of the Sciences of criminal and criminal procedural law formed a strong opinion that the decision to appoint a judicial fine not in-

herently different from the decision on recognition of the person guilty of committing a crime, that is, from the sentence of the court, and the judicial penalty is not that other, as a substitute for punishment. With this in mind, as well as analysis of judicial practice the author comes to the conclusion that a judicial fine by itself, pursues the objectives which are provided for punishment, he has his own purpose, which, however, the legislator has not indicated neither in the text of the Criminal code, nor in the text of the Code of criminal procedure. According to the author, the legal nature of a judicial fine is an alternative method for resolution of criminal law conflict in terms of a normative form of «other measures of criminal-legal character».

Keywords: guilt, punishment, exemption from criminal responsibility, non-rehabilitating basis, the termination of the criminal case.

Введение в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство судебного штрафа как нового основания освобождения от уголовной ответственности (и одновременно – прекращения уголовного дела или уголовного преследования) федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ¹ взбудоражило умы многих представителей теории и практики современной науки. В публикациях по этому поводу высказываются прямо противоположные мнения о правовой природе судебного штрафа и его роли в системе уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов.

Так, по мнению В.В. Кальницкого, «такое освобождение от уголовной ответственности связано с фактическим признанием лица виновным в совершении преступления. Рассматриваемое основание прекращения уголовного дела или уголовного преследования включено в компетенцию суда не столько потому, что оно относится к не-реабилитирующим, а, скорее, в силу того, что является «наказуемым» освобождением от уголовной ответственности» [1].

С точки зрения А.П. Рыжакова, «опять законодатель под новой этикеткой вводит в практику старый механизм. Декларируя, что за преступления небольшой или средней тяжести, совершенные впервые, не будет назначаться уголовное наказание, он, по сути, позволяет признавать лицо виновным в преступлении без полного и объективного доказывания и нормального судебного разбирательства» [2].

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4256.

М.Ю. Юсупов в этой связи отмечает, что «необходимым условием освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа является установление факта совершения лицом преступления, что по существу означает признание лица виновным в совершении преступления» [3, с. 126]. Аналогичного подхода придерживается Т.В. Трубникова: «в ходе решения вопроса о назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа происходит установление и признание того факта, что возникло уголовно-правовое отношение (совершено преступление), и что преступление совершено лицом, в отношении которого решается вопрос о назначении судебного штрафа, то есть в положительной форме разрешается вопрос о его виновности в совершении уголовного преступления» [4, с. 369].

Как полагает Н.Н. Апостолова, «судебный штраф содержит в себе элемент наказания за совершенное преступление. Его применение подразумевает восстановление социальной справедливости и такое исправительное воздействие на лицо, которое бы удерживало его от совершения новых преступлений. Таким образом, институт судебного штрафа является своеобразным симбиозом альтернативного разрешения уголовно-правового конфликта и наказания» [5, с. 34].

Таким образом, среди значительного числа представителей наук уголовного и уголовно-процессуального права сформировалось устойчивое мнение о том, что решение о назначении судебного штрафа по своей сути не отличается от решения о признании лица виновным в совершении преступления, то есть от приговора суда. А сам судебный штраф, по их мнению, есть не что иное, как суррогат наказания.

Вместе с тем, в научной литературе существуют и другие подходы к определению правовой природы судебного штрафа.

По мнению И.Э. Звечаровского, судебный штраф «не является уголовным наказанием, хотя отличается от него только отсутствием судимости и максимальным пределом. Судебный штраф не является мерой уголовной ответственности, и не только потому, что применяется уже после освобождения от нее, но и потому, что у него нет основания применения: неясно, за что он применяется» [6, с. 100].

Вызывает интерес и мнение Т.А. Плаксиной, согласно которому «по своим характеристикам и правовой природе освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа «наибо-

лее близко к освобождению от уголовной ответственности несовершеннолетних (ст. 90 УК РФ). Оба вида освобождения являются дискреционными и условными; уголовная ответственность заменяется иными мерами уголовно-правового характера – судебным штрафом (ст. 762 УК РФ) или принудительными мерами воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ)» [7, с. 79].

О.В. Качалова в свою очередь обращает внимание на то, что при производстве о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа суд обязан изучить фактические обстоятельства уголовного дела, несоответствие которых факту преступления, указанной следователем, дознавателем в ходатайстве о прекращении уголовного дела, является основанием для отказа в применении судом данной меры. По ее мнению, задача данного требования состоит в том, чтобы исключить злоупотребления, при которых судебный штраф не применялся бы по тяжким преступлениям, «закамуфлированным» в ходатайстве под преступления средней тяжести [8].

Следует отметить, что Пленум Верховного Суда РФ с воим Постановлении от 29 ноября 2016 г. № 56¹ (далее Постановление № 56) содержит указание на то, что в описательно-мотивировочной части постановления судьи об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа должны быть приведены: описание преступного деяния, в совершении которого лицо подозревается или обвиняется, с указанием пункта, части, статьи РФ, в также вывод о том, что выдвинутое в отношении лица подозрение или предъявленное лицу обвинение подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу (п. 25.6).

Таким образом, вопросы о правовой природе судебного штрафа, о фактических основаниях его назначения при прекращении уголовного дела (уголовного преследования), о его соотношении с наказанием – являются весьма неоднозначными как в теории, так и в практике уголовного судопроизводства.

---

¹ О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1. С. 31–35.

Анализ судебной практики, размещенной в свободном доступе на сайте «Судебные и нормативные акты РФ» (<http://sudact.ru>), свидетельствует о том, что новое основание прекращения уголовного дела начинает весьма активно применяться в уголовном процессе. Практический интерес в этой связи представляют несколько моментов.

Во-первых, прекращение судом уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ, вопреки ожиданиям примерно в половине случаев из размещенных на указанном сайте судебных решений, начиная с 3 августа 2016 г., осуществлено в досудебном производстве на основании ходатайств следователей и дознавателей. Самым распространенным преступлением, по которому прекращаются уголовные дела по рассматриваемому основанию, является ч. 2 ст. 158 УК РФ, как правило, с причинением значительного ущерба гражданину (чаще всего кража сотового телефона и иных личных вещей) либо группой лиц по предварительному сговору.

В этой связи интерес представляет тот факт, что штраф как наказание, назначаемое в приговоре суда, по преступлениям против собственности применяется не очень часто. Так, за 2015 г. доля штрафа среди всех видов наказаний, назначаемых по преступлениям, предусмотренным гл. 21 УК РФ, составила 9,73%. Для сравнения – доля лишения свободы на определенный срок среди всех видов наказаний по данной категории преступлений составила 32,91 %, доля условного осуждения к лишению свободы – 27,84 % [9, с. 306].

Во-вторых, в ходе судебного разбирательства в большинстве случаев суды переходят к производству о назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при рассмотрении уголовного дела в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. При этом инициатором такого производства всегда являются стороны: в большинстве случаев сторона защиты (ходатайство об этом, как правило, заявляется защитником, реже самим обвиняемым), но в некоторых случаях – сторона обвинения в лице государственного обвинителя¹. Например, в постановлениях судов о прекращении уголовного дела по рассматриваемому основанию можно встретить формулировку: «условия, предусмотренные ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ, необходимые для освобождения подсуди-

---

¹ Приговор от 31 августа 2016 г. по делу № 1-169/2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/GjTAhTGWfENX>.

мого от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, выполнены, в связи с чем суд считает возможным удовлетворить ходатайство защитника»¹. В одном из судебных решений о прекращении уголовного дела использовалась компромиссная формулировка: «судом на разрешение участников судебного разбирательства поставлен вопрос о прекращении производства по делу с назначением судебного штрафа в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ»².

В-третьих, судьи обоснованно отказывают в удовлетворении ходатайств о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа в тех случаях, когда подозреваемым, обвиняемым (подсудимым) не возмещен причиненный преступлением вред или у него имеется непогашенная (неснятая) судимость. В этой связи необходимо отметить, что обещания подозреваемого, обвиняемого возместить причиненный преступлением вред незамедлительно после прекращения уголовного дела, переданные потерпевшим расписки о наличии долга в размере причиненного преступлением вреда не могут оцениваться судами как факт его возмещения, а потому не подтверждают выполнение подозреваемым, обвиняемым всех условий для прекращения уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ.

В-четвертых, при осуществлении производства о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа судьи, как правило, перестраховываются, выясняя перед прекращением уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ, несмотря на то что это не предусмотрено ст. 446.2 УПК РФ, мнение потерпевшего, а также прокурора³, указывают в постановлении о прекращении уголовного дела на чистосердечное раскаяние подсудимого⁴, отсутствие гражданского иска по уголовному делу⁵.

---

¹ Постановление от 24 августа 2016 г. по делу № 1-18/2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/m0FpBnkXitUa>.

² Постановление от 3 августа 2016 г. по делу № 1-39/2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/PCqrxmelLlQV>.

³ Постановление от 26 августа 2016 г. по делу № 1-572/2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/xIYIapP9t2ZQ>.

⁴ Постановление от 9 сентября 2016 г. по делу № 1-189/2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/yUUNmDNqiRbC>.

⁵ Постановление № 1-408/2016 от 1 сентября 2016 г. по делу № 1-408/2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/8W57fphhg1Ur>.

В-пятых, в соответствии с ч. 2 ст. 104.5 УК РФ размер судебного штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также с учетом возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода. Между тем в своих постановлениях о прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ судьи никак не мотивируют размер назначаемого судебного штрафа. Наиболее часто за изученный период размер судебного штрафа составлял от 10 000 до 30 000 рублей, реже он достигал 50 000–55 000 рублей, и напрямую он не зависел от размера причиненного преступлением имущественного вреда.

Например, по уголовному делу о краже с причинением значительного материального ущерба на сумму 6190 рублей Центральным районным судом г. Сочи назначен судебный штраф в размере 30 000 рублей¹, а по уголовному делу о мошенничестве при получении выплат на сумму 42 503 рубля гарнизонный военный суд г. Ростов-на-Дону назначил судебный штраф в размере 10 000 рублей².

Полагаем, что отсутствие в судебных решениях, вынесенных на основании ст. 25.1 УПК РФ, мотивировки того или иного размера назначаемого штрафа не в полной мере соответствует принципу законности, а именно ч. 4 ст. 7 УПК РФ, в соответствии с которой определения суда, постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными, что в свою очередь является основанием для отмены таких судебных решений в апелляционном порядке (ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ). Вместе с тем, фактов отмены по этим основаниям судебных решений нам не встречалось.

Кроме того, если решение суда о прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа принималось не в рамках особого порядка судебного разбирательства, то в резолютивной части постановления о прекращении уголовного дела судьи нередко указывают на взыскание с лица, в отношении которого прекращается уголовное дело, процессуальных издержек в части расходов на участие в деле

---

¹ Постановление от 9 сентября 2016 г. по делу № 1-478/2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/MiDDu8RcR0lY>.

² Постановление от 2 сентября 2016 г. по делу № 1-75/2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Y45nPx981aNR>.

защитника по назначению¹. Это противоречит ч. 1 ст. 132 УПК РФ, согласно которой судебные издержки могут взыскиваться только с осужденных, то есть лиц, признанных виновными в совершении преступления.

Как отметил Конституционный Суд РФ в Постановлении от 28 октября 1996 г. № 18-П², прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию не влечет за собой реабилитации лица (признания его невиновным), то есть вопрос о его виновности остается открытым, но такое решение и не означает установления виновности лица в совершении преступления. В соответствии с ч. 2 ст. 47 УПК РФ осужденным является обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор. Таким образом, при прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ лицо решением суда виновным не признается и осужденным не является.

Эта позиция подтверждается и судебной практикой. Вплоть до принятия ст. 25.1 УПК РФ ни Верховным Судом РФ, ни нижестоящими судами при прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям судебные издержки с лица, в отношении которого прекращалось уголовное дело, не взыскивались. Например, в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 (в ред. от 3 марта 2015 г.) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» указывается, что, прекращая уголовное дело или уголовное преследование по результатам предварительного слушания, судья не вправе возложить обязанность по возмещению расходов, относящихся к процессуальным издержкам, на обвиняемого, поскольку в отношении него не был постановлен обвинительный приговор.

Проблема взыскания процессуальных издержек в случае прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям рассматривается и в науке уголовно-процессуального права. Так, А.Р. Белкин предлагает «*de lege ferenda* допустить возложение про-

---

¹ Постановление от 25 августа 2016 г. по делу № 1-368/2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/WZouYzo8fcbn>.

² По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова : Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. № 18-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 45. Ст. 5203.

цессуальных издержек на лицо, уголовное преследование которого прекращено, но реабилитация места не имела» [10, с. 10]. По мнению ученого, в уголовно-процессуальном законе следует закрепить механизм, позволяющий взыскивать процессуальные издержки с подозреваемого, обвиняемого в случае прекращения уголовного дела по не-реабилитирующим основаниям как судом, так и органами предварительного расследования [10, с. 11].

Однако введение бремени возмещения судебных издержек для лица, в отношении которого уголовное дело прекращается по ст. 25.1 УПК РФ, представляется дополнительным финансовым препятствием для уплаты им суммы назначенного судебного штрафа. Поскольку судебный штраф как альтернатива уголовному преследованию предполагает имущественное воздействие на посткриминальное поведение лица, представляется справедливым поставить вопрос о возможности взыскания с него процессуальных издержек в случае неуплаты им судебного штрафа. Так как в некоторых случаях сумма процессуальных издержек по уголовному делу может превышать сумму назначенного лицу судебного штрафа или быть незначительно меньше, такая мера будет являться эффективным стимулом для его уплаты. Нормативная возможность взыскания процессуальных издержек в случае прекращения уголовного дела предусмотрена ч. 9 ст. 132 УПК РФ, согласно которой при прекращении уголовного дела частного обвинения в связи с примирением сторон процессуальные издержки взыскиваются с одной или обеих сторон. Поэтому можно предложить законодателю предусмотреть в ст. 446.5 УПК РФ требование, в соответствии с которым в случае неуплаты лицом судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера, суд, отменяя постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, взыскивает с такого лица процессуальные издержки, связанные с производством по уголовному делу до его прекращения. Указанные последствия должны быть судом разъяснены подозреваемому, обвиняемому в постановлении о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Если рассматривать ст. 25.1 УПК РФ не только как новое основание прекращения уголовного дела или уголовного преследования в уголовном судопроизводстве, но и как дополнительный способ пополнения федерального бюджета, государство должно быть заинтересовано в получении максимальной экономической выгоды от дей-

ствия рассматриваемой нормы, в том числе в случае отмены судебного решения о назначении судебного штрафа. На это указывают и некоторые судьи в своих решениях. Например, судья Центрального районного суда г. Сочи В.И. Бутяев при мотивировании своего решения о прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ отметил следующее: «суд считает, что освобождение от уголовной ответственности обвиняемой и назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, в целом к обществу будет гуманным и справедливым, с учётом так же того, что данная норма предусмотрена УПК РФ, и служит так же в целом интересам самого государства»¹.

Необходимо отметить, что судебный штраф как альтернатива уголовному преследованию существует достаточно давно в отдельных европейских странах. Так, Законом 1987 г. «Об уголовной юстиции в Шотландии» (Criminal Justice (Scotland) Act) предусматривался такой способ освобождения от уголовного преследования, как «фискальный штраф» (fiscal fine), который установлен по всем делам, где его применение возможно, в твердой сумме – 25 фунтов стерлингов. Решение о применении такого штрафа принимает прокурор-фискал, который не считает необходимым осуществление уголовного преследования по преступлению, относящемуся к компетенции районного суда (district court); если обвиняемый в течение 28 дней соглашается и вносит деньги клерку районного суда, то его уголовное преследование прекращается [11, с. 86–87].

Во Франции Законом от 23 июня 1999 г. Уголовно-процессуальный кодекс был дополнен институтом «штрафа по соглашению», применяемого по нескольким десяткам проступков, предусматривающих наказание до трех лет тюремного заключения. Прокурор вправе предложить признавшему свою вину совершеннолетнему лицу совершить следующие действия или одно из них: 1) уплатить единовременно или частями в течение года в государственную казну денежную сумму в размере до 25 000 франков (3750 евро), но не свыше половины суммы штрафа, предусмотренного за данное деяние в качестве наказания; 2) передать государству предметы, служившие орудием преступления или полученные в результате преступления; 3) передать секретарю трибунала большой

---

¹ Постановление от 9 сентября 2016 г. по делу № 1-485/2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/nycfs5sWyK5O>.

инстанции свои водительские права или разрешение на охоту сроком до четырех месяцев; 4) бесплатно выполнить неоплачиваемую работу общей продолжительностью до шестидесяти часов в срок до шести месяцев. Если по делу установлен потерпевший, то прокурор обязан в качестве дополнительного условия предложить соответствующему лицу в течение шести месяцев возместить причиненный потерпевшему ущерб, в том числе физический и моральный. У лица, подлежащего уголовному преследованию, есть 10 дней на принятие предложенных прокурором условий. Рассмотрев обращение прокурора, председатель суда выносит не подлежащее обжалованию решение, которым либо отказывает в утверждении соглашения (тогда предложение прокурора теряет силу), либо утверждает его. В последнем случае действия, указанные в предложении прокурора, подлежат исполнению. При этом председатель суда ни при каких обстоятельствах не может изменить условия, содержащиеся в предложении прокурора [11, с. 113–116].

Поэтому можно говорить о том, что в основе отечественного производства о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа российским законодателем были использованы положения французского «штрафа по соглашению», с отдельными коррективами и доработками. Существенным признаком, по которому следует признавать единую правовую природу данных порядков прекращения уголовного преследования (уголовного дела), является процедура инициации производства о назначении судебного штрафа. В обеих странах право инициировать прекращение уголовного преследования (уголовного дела) в связи с назначением судебного штрафа на стадии предварительного расследования принадлежит должностным лицам стороны обвинения: прокурору – во Франции, следователю и дознавателю – в России. Но если данный подход по УПК Франции можно объяснить принципом целесообразности уголовного преследования, который традиционен для уголовно-процессуальной системы этой страны, то по УПК РФ такое объяснение, по крайней мере, не является очевидным.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать следующий вывод: решение суда о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа является итоговым судебным решением, которое влечет нежелательные для лица последствия денежного характера в связи с его привлечением к уголовному преследованию. И в

этой своей роли решение суда о назначении судебного штрафа может казаться совпадающим с приговором по уголовному делу. Но даже если допустить, что в ходе производства о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа суд фактически устанавливает виновность лица в совершении преступления, то судебный штраф сам по себе не преследует тех целей, которые предусмотрены в ч. 2 ст. 43 УК РФ для наказания: судебный штраф не направлен на восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. У судебного штрафа свои собственные цели, которые законодателем не обозначены ни в тексте УК РФ, ни в тексте УПК РФ. Все это на настоящем этапе привело к тому, что судебный штраф фактически воспринимается многими и учеными, и практиками как суррогат наказания. Однако это само по себе не меняет его истинной правовой природы, которая, как представляется, заключается в альтернативном способе разрешения уголовно-правового конфликта, облеченном в нормативную форму «иной меры уголовно-правового характера».

Список использованной литературы

1. Кальницкий В.В. Порядок прекращения уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа [Электронный ресурс] / В.В. Кальницкий // Режим доступа : <http://www.iuaj.net/node/2101> (дата обращения: 30.11.2016).

2. Рыжаков А.П. Новое основание прекращения дела и последствия его введения [Электронный ресурс] / А.П. Рыжаков // Уголовный процесс. – 2016. – № 10. – Режим доступа : <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=497535> (дата обращения: 30.11.2016).

3. Юсупов М.Ю. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / М.Ю. Юсупов // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 122–128.

4. Трубникова Т.В. Производство о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа : сущность и гарантии от злоупотребления правом / Т.В. Трубникова // Современное уголовно-процессуальное право России : уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Орёл 20–21 октября 2016 г. – Орёл : ОрЮИ МВД России, 2016. – С. 366–372.

5. Апостолова Н.Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / Н.Н. Апостолова // Российская юстиция. – 2016 – № 10. – С. 34–37.

6. Звечаровский И.Э. О юридической природе судебного штрафа / И.Э. Звечаровский // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 98–101.

7. Плаксина Т.А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / Т.А. Плаксина // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 4 (16). – С. 78–82.

8. Качалова О.В. Как суду нужно применять судебный штраф [Электронный ресурс] / О.В. Качалова // Уголовный процесс. – 2016. – № 11. – Режим доступа: <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=504804> (дата обращения: 30.11.2016).

9. Авдеев В.А. Наказание в системе уголовно-правовых средств противодействия преступности : взаимодействие правовых систем в условиях глобализации международной жизни / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева, О.П. Грибунов, В.А. Сергевнин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 301–312.

10. Белкин А.Р. Спорные вопросы исчисления процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин // Мировой судья. – 2013. – №6. – С. 8–12.

11. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л.В. Головкин. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 544 с.

Информация об авторе

Мазюк Роман Васильевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: marova@mail.ru.

Information about the author

Maziuk, Roman V. – PhD in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of Law Institute, Baikal State University, 11, Lenin st., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: marova@mail.ru.